

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ЛИРИКЕ АЛЬБЕРТА ВАСИЛЬЕВА

Н.И. Любимов, аспирант
Марийский государственный университет
(Россия, г. Йошкар-Ола)

DOI: 10.24412/2500-1000-2023-5-5-58-62

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению художественного времени и пространства в лирике современного марийского поэта Альберта Васильева на материале его стихотворений, представленных в поэтическом сборнике «Ош лумышто чевер полан» (Калина красная на белом снегу, 2017). Автором статьи приводятся основные составляющие поэтического времени и пространства, а также выявлена их художественная функция в творчестве А. Васильева.*

***Ключевые слова:** современная марийская поэзия, лирика, Альберт Васильев, время и пространство, лирический герой.*

Время и пространство в лирическом тексте – это «инструменты», позволяющие создать в произведении особую атмосферу (настроение) и реализовать определенные художественно-эстетические нарративы, воплотить авторскую концепцию мира. Художественное время может быть линейным, когда события развиваются последовательно по временной оси, или концептуальным, когда автор в художественных целях нарушает временную последовательность, обращаясь к воспоминаниям или предвидению. Пространство в лирике чаще всего это физическое пространство, подчиненное лирическому (психологическому) сюжету и передающее уmonoнастрое-ние лирического героя.

Цель данной статьи – в рамках изучения одной из типологических разновидностей современной марийской философской лирики, а именно, социально-философской лирики, проанализировать основные составляющие, особенности и функции художественного времени и пространства в стихотворениях Альберта Васильева, связав их с характером лирического героя автора. Статья является продолжением работ марийских исследователей [2; 6] и автора данной публикации [3; 4; 5] о природно-пространственных образах и об особенностях времени и пространства в современной марийской философской лирике.

В сборнике Альберта Васильева «Ош лумышто чевер полан» (Калина красная на

белом снегу, 2017), который стал объектом исследования в данной статье, чаще всего упоминается лето (42 раза). Если говорить о времени суток, то это утро (72 раза). Утро у марийского поэта бывает красивым; с заморозками; облачное и даже похмельное.

Начнем с самого понятия «время», которое для лирического героя Альберта Васильева – это ценнейший ресурс, которым человеку надо умело распоряжаться и которое не может быть возвращено назад. Поэтому лирический герой хочет жить в любом определенном ему времени в полную силу. Например, это время, «выданное» на любовь, пребывание с любимым человеком в стихотворении «Мӱнгеш ит шотло: шымыт, кудыт...» (Не считай обратнo: семь, шесть...), где автор пишет о подруге жизни (супруге), названной исконно марийским именем Пампалче (в марийском национальном фольклоре Пампалче – это олицетворение красоты, чистоты и доброты):

А пелашем мотор Пампалче

Иктаж гана уэи лиеш.

Орадым мыйым умыла да

Аклен чон орлыкан саскам,

Манеш: «Изиш поэт улатыс,

А мый ораде шоненам» [1, с. 16. Подстрочный перевод на русский язык здесь и далее везде наш. – Н. Л.]

(А супруга моя красивая Пампалче

Когда-нибудь будет вновь.

Поймёт меня глупого и,
Оценив плоды душевного страдания,
Скажет: «Немного поэт ты, оказывает-
ся,

А я думала, глупый).

Реальное, физическое время и конкретный образ жены в этом стихотворении как будто уходит на второй план, на первом же плане оказывается то, что, по мнению автора, является важным на все времена. И соответственно Пампалче предстает в произведении как некий обобщенный образ, воплощающий идеал жены поэта, его музы, которая обязательно должна быть у поэта (в прошлом, настоящем, будущем), а самое главное – должна понимать «чужачества» поэта и вдохновлять его на творчество.

Лирический герой ведёт открытый диалог со своим временем. Они рассуждают о жизни, о предназначении человека в этом мире. Лирический герой, будучи достаточно пожившим и уже поседевшим поэтом, молод душой, осознает свою миссию, данную Богом, – думать о простом человеке, о своем народе, жизнь которого непроста и песня ему сегодня не нужна:

«Нужналан мурыжо молан?

Элемже йорло, волжо шелше.

Тудлан кызыт шлен лекман» [1, с. 66]

(«Бедному песня зачем?

Край мой бедный, расколото корыто.

Ему сегодня надо выжить»).

Время спорит с лирическим героем, заявляя, что с песней жить легче. Лирический герой отказывается спорить со своим необычным собеседником, соглашается исполнять свои песни, реализовывать то, что ему даровано свыше.

В стихотворениях Альберта Васильева часто возникают образы из прошлой его жизни, как правило, такая ретроспекция представляет саморефлексию лирического героя по поводу не совсем правильно прожитой им жизни – почти всегда с проекцией в современность:

Жаплан, кеч ик тат, койдымашке ончалын,

Ала ялт шым мошто пиалым кычалын.

Ала, ал тусан ок кул манын шинчалым,

Мый сусырыш пытышым кормыж шинчалым [1, с. 57]

(На время, хоть на миг, на невидимое посмотрев,

Возможно, совсем неумело счастья искал.

Или, считая, что мне не нужны розовые очки,

Я на рану положил горсть соли).

Ценой прошлых ошибок (неуважение к себе, отсутствие чувства собственного достоинства) становится неустроенность («метель») в настоящем:

Шым мошто шкемым пагален,

Шкалан шке пөлеклен пораным [1, с. 22]

(Не смог себя уважать,

Сам подарив себе метель).

Пространственный образ метели, довольно распространенный в лирике Альберта Васильева, в данном стихотворении символизирует одновременно и разочарование, и одиночество, и беспомощность. Это же состояние лирического героя подчеркнуто в стихотворении и с помощью другого образа из природного мира-пространства – белой розы:

Ош роза – икымше пөлек –

Вучен ыш шукто шке озажым [1, с. 22]

(Белая роза – первый подарок –

Не дождалась свою хозяйку).

Белый цвет в художественном пространстве лирики Альберта Васильева часто ассоциируется не только с чистотой и невинностью, традиционно подчеркиваемыми в фольклорных текстах мари, но и с честностью, принципиальностью, ответственностью человека за свои поступки. Так, белая метель предстает как некий «авторитет», не подлежащий оспариванию и возвращающий жизни необходимый порядок (заметет ненужные следы):

Ом шудал мый ош пораным,

Тек кышатым ұитылеи [1, с. 27]

(Не буду бранить я белую метель,

Пусть заметёт твои следы).

Белый цвет встречается не только в природном, но и в абстрактном пространстве лирики Альберта Васильева:

Куш ошкылаи –

Күсотыи але черкыи?

Яра чонемжым кушто пойдараш?

Шуам гын ошо дене шемын чекыи,

Кõна кõн Юмо мыйым утараиш? [1, с. 27]

(Куда идти –

В рощу [святое место для приверженцев марийской традиционной религии. – *Н. Л.*] или в церковь?

Пустую душу где мне обогатить?

Если дойду до границы между белым и чёрным,

Чей Бог согласится меня спасти?).

В приведенном фрагменте лирический герой осмысляет себя, проверяет свои внутренние возможности, сознательно ставя себя в ситуацию духовно-нравственного выбора. В поисках внешней опоры он размышляет о возможностях религиозного мировоззрения (православно-церковного и языческого), а в поисках собственных, внутренних, сил самого человека обращается к обобщенно-абстрактным понятиям – белое и черное. Лирический герой понимает, что «на границе между белым и черным» (при выборе между добром и злом, праведным и греховным и т.д.) не спасет его «ни чей Бог». Само собой разумеется, это должен быть его собственный выбор – осознанный, ответственный, ведущий к счастью и внутренней гармонии.

В лирике Альберта Васильева чаще всего находят отражение такие топосы, как деревня (46 раз), небо (30 раз), поле и город (по 11 раз), дорога и родник (по 8 раз). Реже упоминаются такие природно-пространственные образы, как сад, дом, овраг, гора (по 5 раз), роцца, задворки, река, роцца, подворье (по 2 раза).

Альберт Васильев активно обращается к такому топосу, как деревня. В нем традиционно аккумулярованы такие ценности, как человеческая простота и первозданность, традиции и обычаи, ностальгия и сентиментальность, трудолюбие и коллективизм. Лирического героя беспокоят угасание и стагнация сельской жизни как следствие всеобщей лени и самообмана:

Шукертсекак уке поян саска –

Конишудо веле нурышто оза.

Ушквал вўташте ныл чызан «каза».

Кеч тистыште мемнан коя маска [1, с. 22]

(Плодов богатых нет давно –

Лебеда только в поле хозяйка.

В коровнике с четырьмя сосками стоит «коза».

Хоть в гербе нашем жирный медведь).

А также как следствие алкоголизма:

Ял мучко, эр кынеш, поран

Капкам шўкедыл ошкынеш.

Пошкудо пуйто мокмырлан

Кычалын аракам коштеш [1, с. 19]

(По деревне, рано встав, метель

Идет, расталкивая ворота.

Сосед, как будто с похмелья,

Ходит в поисках водки).

Уже отмеченный нами образ метели, характерный для Альберта Васильева, предстает в другой художественной функции – в составе психологического параллелизма: расталкивающая ворота утренняя метель и сосед, в желании опохмелиться обхаживающий с утра односельчан. И то, и другое отягощает окружающих, мешает нормальной жизни деревни. Автор размышляет о причинах распространения алкоголизма в современной марийской деревне, видит их в отсутствии работы и возможностей для самореализации сельского жителя.

Переплетение временных и пространственных образов внутри одного стихотворения, как правило, усиливает философскую глубину размышлений автора. Приведем для примера фрагмент одного из таких стихотворений:

Кеч шыжын ончык(ы)лыкшо теле,

А тельн – шошо да кенез,

Лышташым, лумым, шудым кельн,

Тек илышда посна пёрдеш [1, с. 68]

(Несмотря на то, что осени будущее – зима,

А зимы – весна и лето,

Бродя по листве, снегу, траве,

Пусть ваша жизнь течёт [букв. крутится. – *Н. Л.*] особо [букв. отдельно. – *Н. Л.*]).

В природном мире обозначен четкий годовой цикл (после осени зима, которую непременно сменяют весна и лето); человек бродит по листве, снегу, траве, которые ему дарят, чередуясь, эти времена года. Каждое время по-своему трудно и мило – так и в человеческой жизни. Чтобы человеку не затеряться в жизни, важно, проходя по жизненной дороге (по листве, траве

и снегу), не затеряться в ней, сохранить себя, свою «отдельность» и индивидуальность (особость).

В другом стихотворении представлен дневной цикл – с множеством временных (эр эрдене, кастене, йӱд) и пространственного образов (йӱр), также работающих на философскую концепцию автора:

Йӱр дечын шылын эр эрдене,

Садак кастене нӱренам.

Чот нӱренам, вошт витымешке.

Йӱд шуын – нигушан кошкаш [1, с. 50].

(От дождя спрятавшись ранним утром,
Вечером всё равно промок.

Сильно промок, насквозь.

Наступила ночь – негде подсушиться).

Лирический герой угодил под дождь, который промочил его утром и не прекратился вечером, а наступившая ночь не дала ему возможности подсушиться. Он мог бы посидеть у костра рядом с другим человеком, но ему не хочется его притеснять, даже если он его не прогонит. Лирический герой уверен, что нужно знать свое место, что жизнь специально испытывает человека, заставляет думать и возвращаться назад, что нужно потратить определённое время, чтобы найти своё место в жизни. Стихотворение неслучайно заканчивается

вопросом, требующим от мятущегося человека постоянного выбора:

Ала мӱнгеш кум корнывожыш

Мыламже пӱртыл ончыман? [1, с. 50]

(Возможно, снова на перепутье трех дорог

Мне, вернувшись, нужно посмотреть?).

Итак, анализ стихотворений Альберта Васильева, представленных в его сборнике «Калина красная на белом снегу», показал, что в лирике этого поэта, связываемой нами с социально-философской типологической разновидностью современной марийской поэзии, время и пространство, отличающиеся удивительным разнообразием временных пластов (прошлое и современность, спектр календарно-природных временных циклов) и пространственных образов – как собственно-природных, так и приобретающих в тексте обобщенно-абстрактный смысл (топосы деревни, неба и роши, метель, перепутье трех дорог и др.). Временные и пространственные образные ряды тесно переплетаются в стихотворениях Альберта Васильева, выражая ценностное представление автора о марийском мире, о современном состоянии общества и человека.

Библиографический список

1. Васильев, А. А. Ош лумышто чевер полан: почеламут аршаш. – Йошкар-Ола: «Марий кн. издательстве» савыктыш пӱрт, 2017. – 344 с.
2. Кудрявцева, Р.А. Символика языческого мира в современной марийской женской поэзии (на примере лирического цикла З. Дудиной «Я в тихую рошу приду») / Р.А. Кудрявцева, Т.Н. Беляева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9-3 (63). – С. 31-37.
3. Любимов, Н.И. Надежда Эмыканын лирикыштыже жап да кумдык ойыртем // Марийское краеведение: опыт и перспективы развития: материалы XXIX Межрег. науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола: ГБУ ДПО Республики Марий Эл «Марийский институт образования», 2023. – С. 32-35.
4. Любимов, Н.И. Символика природных образов в лирике З. Дудиной // Litera. – 2022. – № 8. – С. 271-282.
5. Любимов, Н.И. Философия природы в лирике Альберта Васильева // Litera. – 2022. – № 7. – С. 91-101.
6. Современная марийская лирика: художественные модели мира и поэтика творческой индивидуальности / Р.А. Кудрявцева, Н.Н. Старыгина, Н.И. Любимов, К.Г. Никифорова. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2022. – 181 с.

**FEATURES OF ARTISTIC TIME AND SPACE IN THE LYRICS
OF ALBERT VASILIEV**

N.I. Lyubimov, *Postgraduate Student*
Mari State University
(Russia, Yoshkar-Ola)

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of artistic time and space in the lyrics of the modern Mari poet Albert Vasiliev based on the material of his poems presented in the poetry collection "Osh lumyshto chever Polan" (Viburnum red on white snow, 2017). The author of the article presents the main components of poetic time and space, and also reveals their artistic function in the work of A. Vasiliev.*

***Keywords:** modern Mari poetry, lyrics, Albert Vasiliev, time and space, lyrical hero.*